ТАСЯ ГЕРЦ

АЛЕКСАНДРА:
МИССИЯ "ТАЁЖНЫЙ БАРСУК"

САМЫЙ ОПАСНЫЙ ХОД – ТОТ, ЧТО ИДЁТ ВРАЗРЕЗ С ОЖИДАНИЯМИ ВСЕХ

18+

Тася Герц

Александра. Миссия "Таёжный барсук"

«Автор»
2026

Тася Герц

Александра. Миссия "Таёжный барсук" / Тася Герц — «Автор», 2026

Александра оказалась втянута в опасный мир власти, интриг и тайных организаций — туда, где цена ошибки равна жизни, а доверие становится роскошью. Поначалу она была лишь пешкой в игре могущественных людей, но быстро осознала: чтобы выжить и защитить близких, нужно перестать прятаться и научиться играть.Под покровительством Тита Анака — жёсткого, расчётливого лидера, привыкшего карать без пощады, — Сашка постепенно постигает правила жестокой игры. Она видит, как вершатся судьбы, как плетутся заговоры и как легко человек превращается из охотника в жертву.Теперь перед Александрой стоит выбор: принять правила мира, построенного на страхе и крови, или переписать их. Она больше не жертва — она игрок. И ставки поднимаются с каждым шагом.«Власть — это не только сила, но и выбор. И иногда самый опасный ход — тот, что идёт вразрез с ожиданиями всех».

© Тася Герц, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 11
Глава третья 26
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Тася Герц
Александра. Миссия "Таёжный барсук"

Глава первая

Александра Истомина швырнула на кухонный стол свое свидетельство о последнем разводе. Документы проскользнули по поверхности стола мимо маленькой настольной лампы прямо к сестре. Та закатывает глаза. Снова эта бессмысленная игра в замужество!

– О боже, только не снова! – воскликнула сестра, брезгливо отодвигая документ пальцем, как будто это была ядовитая змея. – Сколько можно, Саш? Ты еще не сбилась со счёта, сколько раз выходила замуж и разводилась?

Сашка раздражённо вздохнула.

– Это последний раз, клянусь! – выпалила она, с вызовом глядя на сестру. – Он был другим. Правда другим!

Врала ей Сашка. Селена скептически подняла бровь, не отрывая взгляда от ее покрасневших глаз.

– Другим? Серьёзно? По-моему, всё то же самое: красивые слова, обещания, а потом… – она махнула рукой в сторону свидетельства, – вот это.

В кухне повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем старых часов на стене. Сашка опустилась на стул, чувствуя, как внутри разливается горечь.

– Знаешь, – тихо начала она, – иногда мне кажется, что я просто не создана для брака. Но потом… потом я встречаю кого-то, и всё начинается заново.

Сестра вздохнула, наконец, отложив свидетельство в сторону.

– Может, дело не в браке, а в том, кого ты выбираешь? – мягко спросила та, садясь рядом. – Может, пора научиться видеть людей такими, какие они есть, а не такими, какими ты хочешь их видеть?

Сашка молчала, глядя в пустоту. Слова Селены больно жалили, но в них была горькая правда.

– Я попробую. Правда попробую.

Сестра обняла девушку, и впервые за долгое время она почувствовала, что не одна в этом бесконечном круговороте разочарований и надежд.

– Когда-нибудь тебе попадется тот, кто сможет тебя приструнить и станет действительно последним. И от него ты уже никогда не отделаешься.

Сашка засмеялась и отрицательно покачала головой, наполняя стакан красным вином. Ее консервативная старшая сестра сильно изменилась, особенно сейчас, когда сама ждет своей первой свадьбы.

– Если ты не заметила, Истомина, люди на меня косо смотрят. И это из-за тебя. Моя свадьба под угрозой срыва. Может, хватит уже разводиться, а? – строго произнесла Селена. – Если не прекратишь…

Та на пару секунд отвела глаза, затем вновь посмотрела на Сашку и уже спокойно продолжила:

– Если ты не прекратишь, то мой ребенок останется без отца.

– Ты беременна? – Сашу удивило ее заявление о ребенке.

– Я не хотела говорить, – вздыхает сестра, а потом жалобно произносит: – Прошу, хватит играть с мужчинами.

Александра замерла, не в силах пошевелиться. Новость о беременности Селены словно парализовала ее. В голове крутились тысячи мыслей, но ни одна не могла оформиться в чёткое предложение.

– Селена, я… я даже подумать не могла, – наконец выдавила девушка, чувствуя, как к горлу подступает ком. – Но почему ты думаешь, что это из-за меня?

– Ты словно магнит для всех свободных и не очень мужчин. А я просто хочу нормальной семьи для своего ребёнка. Хочу покоя.

Её слова больно ударили по самолюбию Саши. Она всегда считала себя свободной и независимой, но никогда не думала, что ее личная жизнь может так сильно влиять на других. Селена подняла взгляд, и в её глазах она увидела не осуждение, а усталость и надежду.

– Просто будь собой, но немного… сдержаннее. Дай мне шанс построить нормальную семью. Ради племянника или племянницы.

Девушка кивнула, чувствуя, как внутри что-то меняется. Впервые за долгое время она осознала, что ее поступки могут иметь последствия не только для нее самой.

– Хорошо, – твёрдо произнесла Александра. – Я обещаю. Ради тебя и малыша.

Селена слабо улыбнулась, и в этой улыбке было столько облегчения, что Сашка поняла – сделала правильный выбор. Возможно, пришло время повзрослеть и научиться думать не только о себе.

Мужчины все одинаковы, когда дело доходит до постели. Они так устроены. То есть при любой возможности не откажутся от хорошего секса. Да и от посредственного тоже. Пожалуй, они всегда воспользуются любым доступным сексом.

По крайней мере, именно так обстояло дело с бывшим мужем. Да, Сашка одевалась довольно сексуально и допускала легкий флирт с другими мужчинами, но к супружеским узам относилась серьезно: не обманывала своего мужа и не развлекалась с чужими мужьями. Как назло, все бывшие супруги не разделяли ее точку зрения на верный брак.

Сашка осушила стакан и заполнила его снова.

– Поверь, не все мужчины такие. Тебе просто попадались типы, которые считали, что ты должна сидеть дома и ждать, пока они нагуляются, – сообщила сестра.

– А может, дело не в них, а во мне? В конечном итоге, дело доходило до развода, и они соглашались.

– Поверь, ты просто не встретила подходящего.

– Сомневаюсь, что такие есть. Лично я не верю в мистера «подходящего для меня». Но была бы не прочь встретиться с ним пару раз. Целый год без секса…

Сестра удивленно вскинула бровь.

– Год? – переспросила Селена, и в её глазах промелькнуло искреннее удивление. – Серьёзно? Ты же всегда говорила, что одиночество – это не для тебя.

Девушка пожала плечами, отводя взгляд.

– Видимо, я переоценила свои силы. Или просто все эти мужчины… не то, что нужно.

Селена наклонилась к сестре, заговорщически понизив голос:

– Может, тебе просто стоит перестать искать мистера «идеального» и обратить внимание на кого-то попроще? Знаешь, иногда самые обычные парни оказываются самыми надёжными.

– Обычные парни? – фыркнула Саша. – Ты же знаешь, я люблю ярких, харизматичных мужчин. Тех, от кого захватывает дух.

– А может, пора попробовать что-то новое? – Селена подмигнула. – Вдруг именно в этом году ты встретишь того, кто перевернёт твой мир? Только не в смысле «захватывает дух», а в смысле «хочет провести с тобой всю жизнь».

Саша рассмеялась, но внутри что-то дрогнуло. Может, сестра права? Может, она действительно слишком зациклена на своих представлениях об идеальном мужчине?

– Ладно, Сел, – согласилась та, поднимая руки в знак капитуляции. – Может, ты и права. Но только если этот «кто-то попроще» будет хотя бы немного симпатичным.

Селена расхохоталась, и её смех наполнил комнату теплом и уютом.

– Договорились. Но помни: иногда самые красивые истории любви начинаются с самых неожиданных встреч.

Саша задумчиво кивнула, глядя в окно. Возможно, она права. Возможно, пора действительно открыть своё сердце для чего-то нового. Даже если это будет означать отказ от привычных стандартов.

Если подсчитать все попытки сближения с Эдом Кириным, то получится десять с половиной месяцев. Но с сегодняшнего дня Александра – незамужняя женщина. Поэтому, как только появится мистер «подходящий», то берегись!

– Последнее время мне было настолько плохо, что не ручаюсь за примерное поведение, – сообщила она.

Десять с половиной месяцев – это действительно большой срок.

Пока она жила одна, ее пытались соблазнить двое мужчин. Жених подруги, страстно желал ее. Лёня, местный красавчик, предлагал свои услуги. Она отвергла их обоих, хотя это стоило определенных усилий.

– Можешь говорить что угодно, Саш, но ты – романтик, прячущийся за цинизмом.

– Я – реалистка, – ответила девушка.

Какой наивной она была в семнадцать лет, когда казалось, что они с Димой будут любить друг друга вечно. Это ощущение умерло мгновенной, но болезненной смертью, как только она застала его развлекающимся с Лэйлой.

Выходя замуж за Мика, Сашка надеялась, что только смерть сможет разлучить их. Еще до брака с Эдом она уже вынуждена была признаться самой себе: она отчаянно пытается найти настоящую любовь.

– Только с Олегом я поняла, что мужчины считают верность взаимным фундаментальным вкладом в брак, – заметила сестра.

Сашка никогда раньше не слышала от сестры таких высказываний.

– Откуда у тебя такие мысли? – поинтересовалась она, но сестра лишь ухмыльнулась. – Я до сих пор не понимаю, почему ты выходишь замуж за такого человека, как Олег, а не за его брата, с которым ты встречалась до этого. Он же полная его противоположность.

– Хочешь сказать, что я не права? – сестра поправила на макушке небрежный пучок русых волос.

– Ты зря осуждаешь моих бывших. Они оказали мне большую услугу. Кто знает, открыла бы я собственное дело, если бы осталась с Эдом? От каждого я получила массу опыта… и пользы.

– Хочешь знать мое честное мнение? Только такой урод, как Эд, мог сказать, что спит с другой, потому что его жена слишком занята работой.

Саша промолчала на это высказывание. Возмущение сестры ей понятно.

– Ты права. Но если бы не он, я до сих пор работала бы в магазине его сестры и клянчила бы деньги на продукты каждую неделю, – спокойно сообщила Сашка Селене.

Сестра никогда не узнает даже половины того, что было. Эд перевернул ее жизнь с ног на голову. В голове всплыли картинки прошлого…

– В любом случае я получила хороший пинок под зад. Зато теперь живу хорошо – и это лучшая месть. У меня своя собственная квартира, свой бизнес, и всего этого я добилась сама. Все мои мужья считали, что без них я ничего не стою. Черт, я и сама долгое время считала, что без них я – ноль!

Сашка действительно многого добилась сама. Ей нравилась эта небольшая квартира, бизнес и независимость. Правда, потребовалось десять лет и три неудачных замужества, чтобы найти себя. Она думала, что брак – это единственное, что сделает ее счастливой.

Нет, она не собирается сворачивать с пути. Никакого больше замужества!

– Прощай, Эд! – громко сказала Саша и подняла бокал. – Еще одна глава в моей жизни закрыта. И здравствуй независимость!

Сестра улыбнулась, но в ее глазах Сашка видела сомнение. Она верит, что на ее пути все же встретится тот, кто станет единственной и последней главой.

Как же Александра ненавидела себя сейчас. Все эти разговоры о романтике и мужчинах лишь для сестры. Истинную правду этих замужеств Селена никогда не узнает. Не узнает тайну, которую хранит Истомина уже долгое время. И никогда не узнает, что задумала.

– Вам нравится? – спросила риэлтор у Гордея.

– Вполне.

Он сделал несколько глубоких вздохов, наполняя легкие свежим чистым воздухом.

Местный риелтор, милая женщина, радостно улыбаясь и жестикулируя, направлялась к скромному на вид домику, при этом заботливо поглядывая на Гордея. Кто он и откуда – ее не особо интересует.

– Это старый район, но тихий, – она профессионально улыбнулась и направила его вверх по дорожке. – Внизу находится набережная. Но вы, наверное, уже знаете…

Гордей с любопытством рассматривал дом снаружи, пока риелтор перечисляла изменения, сделанные его хозяином. Довольно хаотично построенный дом с большими окнами даже близко не напоминал тот облицованный кирпичом особняк, в котором он жил раньше. Этот ему определенно нравится. Ну и пусть что маленький и блеклый, зато свой, родной. Местечко, где он будет переживать свои лучшие минуты покоя.

– Итак, вы готовы осмотреть дом внутри? – женщина распахнула входную дверь и жестом пригласила его войти.

Он очнулся от воспоминаний о прошлом и поднялся по ступеням.

– Добро пожаловать в новый дом, – произнесла та, когда Гордей перешагнул порог.

Гордей вошел и поставил дорожную сумку возле стены. Деревянный пол, протертый от времени, сохранял запах воска. Солнечный свет проникал сквозь окно, отбрасывая яркие отсветы на пол. Даже без занавесок и мебели дом казался уютным и приветливым.

Его взгляд скользил по просторной гостиной, впитывая каждую деталь. Высокие потолки с изящной лепниной, старинные окна с резными рамами, массивная лестница, ведущая на второй этаж – всё это дышало историей и обещало стать свидетелем новых, особенных моментов.

Он сделал несколько шагов вперёд, и половицы под ногами тихо скрипнули, словно приветствуя нового хозяина. Гордей улыбнулся. В воздухе витал едва уловимый аромат свежести и чего-то неуловимо знакомого, будто дом хранил воспоминания о прошлых жильцах.

– Спальни наверху, – женщина жестом указала на стилизованную лестницу слева.

Гордей предупредил ее об обязательном наличии условий, и та закивала.

– Мне бы хотелось осмотреть задний двор.

– Он прямо, выход через кухню.

Гордей пошёл вслед за женщиной в кухню и остановился на полпути.

– Нет холодильника, – промычал мужчина.

– Да, я не сказала, – замялась риелтор, нервно поправляя очки. – Но это не проблема. Можно будет купить новый, под ваш вкус.

Гордей окинул взглядом пустую кухню, и его взгляд задержался на старинной печи, выложенной из красного кирпича. Она выглядела так, будто хранила секреты многих поколений.

– А это что? – спросил он, подходя ближе к печи.

– О, это настоящая находка! – оживилась риелтор. – Эта печь работает, представляете? Можно готовить в ней, как в старые добрые времена.

Гордей снова улыбнулся, представив, как будет готовить здесь завтраки. В его воображении уже рисовались картины: тёплый свет, исходящий от печи, аромат свежеиспечённого хлеба и… кто-то, кто разделит с ним эти моменты.

Черт, да кого он обманывает! Не для таких радостей он здесь.

– Вряд ли я буду сам тратить на это время. А сад?

– Сад просто чудесный! – с энтузиазмом ответила риелтор. – Там есть яблони, сливы, даже небольшой виноградник. И место для отдыха – беседка.

Гордей вышел через заднюю дверь и замер. Перед ним раскинулся ухоженный сад, залитый солнечным светом. Вдалеке виднелась та самая беседка, о которой говорила риелтор. Лёгкий ветерок колыхал листья деревьев, создавая приятную мелодию.

– Здесь так тихо и спокойно, – прошептал он. – А что насчёт соседей?

– Соседи замечательные, – улыбнулась риелтор. – Дружные, приветливые. Уверена, вы быстро найдёте с ними общий язык.

Гордей кивнул, но его мысли уже были далеко. Он представлял, как будет проводить здесь вечера, возможно, с кем-то особенным. Этот дом, этот сад – всё казалось идеальным для начала новой главы в его жизни. Если это вообще возможно.

– Так вы согласны?

– Да, почему нет, – тихо ответил мужчина.

Риэлтор схватила его руку и сжала ее.

– Добро пожаловать! Наслаждайтесь своим новым домом, – она направилась в гостиную. – Не провожайте меня. Дайте знать, если понадобится моя помощь в чем-нибудь еще, – бросила та через плечо.

Передняя дверь за ней захлопнулась. Он был доволен. То, что он увидел, более чем компенсировало недостатки кухни. Земля площадью в пол-акра за домом, обнесенная деревянным забором.

Угол дворика заполняли увядающие полевые цветы. Какая-то ностальгическая нотка витала в окружающей атмосфере. Бежевая кухня в стиле ретро явно застряла в семидесятых. Осознав это, Гордей Игоревич Невский усмехнулся.

– Ну, что ж, добро пожаловать в райский уголок, Гордей!

Первым делом мужчина поднялся на второй этаж, чтобы осмотреть спальни и ванную комнату. А еще, как оказалось, есть небольшая кладовая и лестница на крышу дома.

Его шаги эхом отдавались на деревянных ступенях, пока он поднимался наверх. Воздух здесь был пропитан ароматом старых досок и чего-то неуловимо сладкого, словно здесь когда-то хранили мёд. Спальни оказались просторными и светлыми, с большими окнами, выходящими на сад.

В первой комнате стены были выкрашены в нежно-голубой цвет, который напомнил Гордею безоблачное летнее небо. Огромная кровать с балдахином стояла у окна, а рядом – старинный комод с потёртой резьбой. Он провёл рукой по деревянной поверхности, ощущая её шероховатость, и на мгновение ему показалось, что он перенёсся назад во времени.

Ванная комната оказалась настоящим сокровищем. Белоснежная плитка, антикварная ванна на львиных лапах и зеркало в тяжёлой раме создавали атмосферу роскоши прошлых эпох. Гордей представил, как здесь когда-то принимали ванны с ароматными маслами, и невольно улыбнулся.

В небольшой кладовой хранились старые книги, коробки с посудой и какие-то загадочные свёртки, обёрнутые в газеты полувековой давности. Каждая вещь здесь рассказывала свою историю, и Гордей чувствовал, что этот дом полон тайн.

Лестница на крышу оказалась неожиданно удобной. Поднявшись наверх, он замер от открывшегося вида. Весь небольшой поселок лежал как на ладони, а закат окрашивал небо в невероятные оттенки розового и оранжевого. В этот момент Гордей понял, что нашёл не просто дом – он нашёл место, где его душа наконец-то обретет покой.

За всей этой красотой кроется тайна. Гордей Невский – киллер.

Шрамы на теле напоминают о сражениях, а бессонница часто не даёт ему уснуть. Каждую ночь ему снятся те, кого он лишил жизни. Но здесь, на этой крыше, среди умиротворяющей тишины и красоты заката, он надеется найти временное убежище от своих демонов.

В посёлке его узнают как спокойного и немногословного человека, который купил старый дом на окраине. Никто не станет подозревать о его прошлом. Да, Гордей тщательно скрывает свои навыки и опыт… но иногда привычки дают о себе знать.

Он знает, что рано или поздно прошлое настигнет его. Но пока что он наслаждается моментом покоя, наблюдая за тем, как солнце медленно опускается за горизонт, окрашивая небо в последние лучи уходящего дня.

Спокойствие обманчиво.

Глава вторая

Гордей расхаживал по набережной, погруженный в мысли. Вечерний морской бриз трепал его волосы, а в глазах отражался закат, окрашивающий небо в кровавые тона.

Внезапно его внимание привлекла небольшая яхта, плавно покачивающаяся у причала. На палубе стоит девушка в лёгком белом платье, её волосы развеваются на ветру, а силуэт кажется почти нереальным в лучах заходящего солнца. Что-то в её позе, в том, как она держится за поручни, заставило Гордея остановиться.

Он наблюдал за ней несколько минут, пока она не заметила его пристальный взгляд. Их глаза встретились. В её взгляде он прочитал что-то странное – будто она знала его тайну, будто понимала, кто он такой на самом деле. Быть может, он просто себя накручивает.

Телефон в кармане брюк завибрировал. Звонок поступал на зашифрованный номер. Он принял звонок, и в трубке раздался холодный мужской голос:

– Привет, Нева. Как отпуск?

– Вполне себе, – промычал Гордей.

– Я по делу. Есть информация… на счет одного азиата…

Нева нахмурился, его пальцы машинально сжали телефон. Он бросил быстрый взгляд на девушку. Её глаза продолжали следить за ним, и это нервировало.

– Выкладывай, – Гордей старался говорить спокойно.

– У нашего друга, похоже, намечается деловая встреча с одним бизнесменом…

Нева почувствовал, как внутри всё напряглось.

– Детали? – спросил он, отходя в сторону, чтобы лучше сосредоточиться на разговоре.

– Клуб «Красный женьшень». Восемь вечера, – мужчина в телефоне немного помолчал, затем продолжил: – Есть подозрение, что он догадывается о тебе. Узнает, что ты рядом, и начнется охота. Если нужен человек на подхвате, могу предоставить…

– Не сейчас, – тихо произнес Гордей.

Телефон замолчал, но напряжение осталось.

Гордей достал из кармана пачку сигарет. Закурил, пытаясь собраться с мыслями. В голове крутились разные сценарии развития событий. Девушки на палубе уже не было. Невский глубоко вздохнул.

– Ты чего так долго? – обиженно спросила Элла, её голос звучал немного капризно, а в глазах читалось явное недовольство. Она сидела на краю кровати, нервно перебирая пальцами край шёлковой простыни, в руке держала бокал с красным вином.

– Наслаждалась морским воздухом, – Сашка вошла в небольшую, но изысканно обставленную каютку. Её взгляд скользнул по полированному дереву, мягкой кровати и небольшим панорамным окнам, за которыми раскинулся бескрайний морской простор.

– Крутая яхта, да? – Элла попыталась скрыть своё раздражение за показным энтузиазмом, но её выдавали подрагивающие руки.

– О, да! – Сашка опустилась на кровать рядом с Эллой. – Повезло тебе с женихом. Такая роскошь… и всё это для тебя одной.

Элла слегка поморщилась, но ничего не ответила. Молчание повисло в воздухе, словно тяжёлое одеяло, затрудняющее дыхание. Сашка чувствовала, что что-то не так, но не решалась спросить напрямую. Она знала Эллу достаточно хорошо, чтобы понимать: когда подруга такая, значит, внутри неё бушует настоящая буря эмоций, которую она старательно пытается скрыть за маской безразличия.

– Знаешь, – наконец нарушила молчание Элла, её голос стал мягче, почти шёпотом, – иногда мне кажется, что вся эта роскошь ничего не стоит, если рядом нет того, кто действительно тебя понимает.

Сашка удивлённо посмотрела на подругу, не ожидая такой откровенности. В её глазах промелькнуло сочувствие, смешанное с недоумением. Она не знала, что ответить, но чувствовала, что сейчас не время для пустых фраз утешения.

– Может, поговорим об этом? – осторожно предложила она, наклоняясь ближе к Элле.

Но Элла лишь покачала головой, её взгляд снова устремился к окну, где волны лениво бились о борт яхты, создавая успокаивающий ритм, который, казалось, только усиливал её внутреннее смятение.

– Я решила, – Сашка поднялась на ноги, её голос звучал решительно и немного взволнованно, – что мне нужен кто-то, кто заставит ощутить полный спектр эмоций. С кем я буду взмывать до небес и падать в бездну, но при этом чувствовать себя по-настоящему живой. И чтобы нас связывало что-то одно…

Элла подняла глаза на подругу, в её взгляде промелькнуло понимание, смешанное с лёгкой тревогой. Она знала этот блеск в глазах Сашки – так выглядит жажда перемен, желание окунуться в омут с головой.

– Ты говоришь так, будто планируешь прыгнуть с обрыва, – тихо заметила она, но в её словах не было осуждения, только забота.

Сашка рассмеялась, но смех получился немного натянутым.

– Может, и так. Но знаешь, лучше один раз прокатиться на американских горках, чем всю жизнь сидеть в кресле-качалке.

Она подошла к окну, глядя на бескрайнюю морскую гладь, которая словно отражала её внутреннее состояние – бушующую стихию, готовую в любой момент обрушить свою мощь.

– Я устала от предсказуемости, от того, что знаю наперёд каждый свой шаг. Хочется чего-то дикого, необузданного, что заставит сердце биться чаще не от страха, а от восторга.

Элла молча наблюдала за подругой, понимая, что никакие слова сейчас не остановят её. В глубине души она завидовала этой жажде жизни, этой готовности рисковать всем ради ярких эмоций. Но в то же время её не покидало чувство тревоги за Сашку, которая, кажется, была готова броситься в омут с головой, не задумываясь о последствиях.

– Только будь осторожна, – наконец произнесла она, – не все американские горки безопасны. Уже есть кто-то на примете?

Сашка обернулась, в её глазах плясали озорные огоньки.

– Думаю, да, – задумчиво произнесла Истомина, её взгляд стал мечтательным, словно она уже видела перед собой образ того самого человека.

Элла напряглась, почувствовав, как внутри неё что-то дрогнуло. Она знала эту интонацию – так говорят о человеке, который перевернул мир с ног на голову.

– И кто же он? – в голосе Эллы проскользнула нотка ревности, хотя она сама не хотела этого признавать.

Сашка не ответила сразу. Она подошла к зеркалу, поправила прядь волос, словно собираясь с мыслями.

– Он… другой. Совсем не такой, как те, кого я встречала раньше, – наконец произнесла она, не оборачиваясь. – В нём есть что-то дикое, необузданное. То, чего мне так не хватало. Он точно знает, чего хочет. И всегда добивается поставленной задачи.

Элла поднялась с кровати, подошла ближе к подруге.

– Расскажи мне о нём, – попросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Сашка обернулась.

– Он как шторм. Как буря. Как… как всё то, о чём я говорила.

– Ясно. Обещай мне одну вещь, – тихо произнесла Элла, взяв Сашку за руку.

– Какую? – спросила та, слегка нахмурившись.

– Обещай, что не потеряешь себя в этих отношениях. Что бы ни случилось.

Сашка улыбнулась, но в этой улыбке было что-то горькое.

– Обещаю, – прошептала она, хотя сама уже не была уверена в своих словах.

В этот момент за окном раздались раскаты грома.

– Пора домой, – Элла поспешила к штурвалу.

Александра вошла в клуб и осмотрелась. Заметив подругу, направилась к ней. Но на полпути столкнулась плечом с мужчиной.

– Простите, – смогла сказать она и тут же замолчала, уставившись на мужчину.

Его глаза, холодные и пронзительные, словно впились в её душу. Это был тот самый мужчина с берега – высокий, широкоплечий, с небрежно повязанным галстуком и лёгкой щетиной на подбородке. В его взгляде читалась такая уверенность и властность, что она невольно отступила на шаг.

– Ничего страшного, – его голос был низким, с лёгкой хрипотцой, от которой у неё перехватило дыхание. – Мы, кажется, уже виделись… сегодня.

Александра с трудом заставила себя кивнуть, чувствуя, как предательски дрожат колени. Что он делает здесь, в этом клубе?

– Я… я тороплюсь, – пролепетала она и, обойдя его, двинулась дальше.

Элла поспешила познакомить Сашку со своим новым другом.

– Это Тит, – шепнула она на ухо.

– Тот самый, который тебе яхту подарил?

Элла кивнула.

Тит Анак – крупный бизнесмен из Индонезии. Его смуглое лицо с резкими чертами казалось высеченным из камня, а в тёмных глазах читалась такая дикость, что у Александры перехватило дыхание. Он сидел на диване, окруженный тройкой мощных ребят, небрежно прислонившись спиной к спинке мягкой мебели, и улыбался.

Слухи о Тите ходили самые разные. Говорили, что его империя построена на крови и предательстве, что он не знает слова «нет» и что любая его прихоть исполняется мгновенно. Элла знала об этом, но её влекло к нему с непреодолимой силой. Может быть, потому, что за маской безжалостного бизнесмена она видела одинокого человека, способного на глубокие чувства? Или потому, что её завораживала его власть над людьми и обстоятельствами? В любом случае саму Сашку это пугало.

– Слушай, я, наверное, лучше пойду, – заявила Сашка.

– Ты чего?

– Что-то мне не по себе. Я вон там посижу, у барной стойки, – указала она подруге.

И как только Истомина повернулась и сделала шаг, перед ней встал один из мощных ребят Тита. Его массивная фигура словно выросла из-под земли. Тёмная рубашка натянулась на бугрящихся мышцах, а тяжёлый взгляд исподлобья не оставлял сомнений – этот человек привык получать то, что хочет.

– Барышня, – пробасил он, растягивая слова, – вам лучше остаться на месте. Босс не любит, когда его гости уходят без его разрешения.

– Я не гостья.

Элла почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Она бросила быстрый взгляд через плечо и увидела, как Тит медленно поднимается со своего места. В его движениях не было спешки, но от этого они казались ещё более угрожающими.

– Пропустите, – прошептала Сашка, но её голос дрожал и терялся в гуле музыки.

В этот момент Элла поняла: они зашли слишком далеко. То, что начиналось как безобидная встреча, может превратиться в опасную игру, где ставки… их жизни. И правила этой игры диктует человек, для которого человеческая жизнь не стоит и гроша. Тит приближался, и с каждым его шагом напряжение в воздухе нарастало, словно перед грозой. Элла знала – сейчас произойдёт что-то непоправимое.

– Ну правда, Тит, пусть идет, – Элла припала к мужчине, касаясь ладоням его груди.

Его взгляд скользнул по Сашке, затем остановился на Элле. В его глазах не было ни капли сочувствия – только холодный расчёт. Элла сглотнула ком в горле, пытаясь сохранить самообладание.

– У нас сегодня особый вечер, – произнёс он, делая шаг ближе. – И я не люблю, когда мои планы нарушают.

В этот момент музыка стихла, словно по команде, и в зале стало так тихо, что можно было услышать, как колотится сердце. Элла почувствовала, как по спине стекает капля пота.

– Знаешь, Элла, – прошептал Тит, наклоняясь к ней так близко, что она почувствовала запах его дорогого парфюма, – я ведь могу быть очень щедрым… или очень жестоким.

Сашка осмотрелась.

– Знаю, – шепнула Элла.

Губы Тита искривились в опасной улыбке.

– Если я узнаю, что её подослали ко мне… – его голос понизился до угрожающего шёпота.

– Это моя лучшая подруга, Тит, она не шпион, – возмутилась Элла, её голос дрожал, но она старалась держаться уверенно.

Сашка слышала их разговор, и её сердце колотилось как сумасшедшее. Она чувствовала себя загнанной в ловушку, где каждое слово могло стать роковой ошибкой.

– Тогда тебе стоит лучше присматривать за своей подругой, – прошипел мужчина и выпрямился, его тёмные глаза сверкнули недобрым огнём.

Элла злобно фыркнула, сгребла сумочку со стола и, взяв Сашку за руку, повела её в сторону бара. Её пальцы были ледяными, и Сашка поняла, что ситуация гораздо серьёзнее, чем казалось.

– Зачем бы кому-то шпионить за ним? – спросила Сашка, опускаясь на высокий стул. Бармен бросил на них настороженный взгляд, но Элла лишь махнула рукой, показывая, что всё в порядке.

– Потому что Тит богат и влиятелен, – ответила Элла, её голос звучал напряжённо. – Его брата убили, и его пытались убить… дважды. Он никому не доверяет, и у него есть на то причины.

Сашка огляделась по сторонам. Охрана Тита, словно тени, следовала за ними, растворяясь в полумраке зала. Она заметила, как несколько человек в тёмных костюмах перешёптываются в углу, бросая на них настороженные взгляды.

– Ты знала об этом? – спросила она, понизив голос до шёпота.

– Конечно, – призналась Элла, заказывая два коктейля.

Бармен поставил перед ними напитки, и Элла быстро схватила свой бокал, делая большой глоток.

– Не понимаю, почему ты остаешься с ним, если он так опасен. В то, что это все любовь, не поверю.

– Деньги, Саш, – тихо призналась Элла. – Он богат.

– И опасен, – напомнила Истомина. – Из-за него ты можешь пострадать. Если во время очередного покушения ты будешь находиться рядом, то…

Элла цокнула языком и кинула на подругу испепеляющий взгляд. Сашка отвернулась от Эллы и уставилась в зеркало на стене за полками с выпивкой.

В какой момент Элла стала ей близкой подругой? Ведь еще несколько месяцев назад они вообще не были знакомы. Их знакомство было только ради плана. Сашкиного плана. И ее цель сидит сейчас на диване позади в окружении охраны. О ней он вряд ли знает, но трясется за свою жизнь неспроста. Похоже, есть кто-то, кого он боится, – подумала Сашка и глазами прошлась по присутствующим. Она вдруг заметила незнакомца, с которым столкнулась, далеко позади себя и то, как внимательно он смотрит на нее.

Музыка гремела, заглушая биение её сердца. Её взгляд скользил по фигуре Тита, отмечая каждую деталь: костюм от известного бренда, часы, которые стоили больше, чем её будущая месть.

Она могла бы уйти. Могла бы забыть. Но годы ненависти и боли не проходят бесследно. Они оставляют шрамы, которые кровоточат при каждом воспоминании.

Сегодня мог быть тот самый момент. Тот, что она представляла сотни раз. Тот, что превратит её из жертвы в охотницу. Её рука скользнула в сумочку, пальцы нащупали холодный металл пистолета. Один выстрел – и всё закончится. Один точный выстрел, который положит конец её кошмару.

Но что-то остановило её. Что-то, чего она не могла объяснить даже себе. Может быть, это было предчувствие? Или страх перед тем, что последует за местью? Нет, просто нужно еще немного подождать.

В этот момент Гордей переслал снимок с изображением Александры своему связному. И тот позвонил ему с новостью.

– Александра Истомина. Пять замужеств и пять разводов. Есть свое дело. Сводная сестра беременна и выходит замуж. С виду вроде бы обычная девушка, – голос в динамике чуть замялся, затем продолжил говорить: – Шесть лет назад ее семью убил какой-то сумасшедший, когда те находились в своем загородном доме. Ее самой там не было.

– Она здесь из-за Тита, – тут же решил Нева.

– Ты и сам все понял, – твердо произнес связной.

– Усуряков…

Нева мысленно выругался, с болью в сердце выдохнул, закрыл глаза и опустил голову.

– Позывной «Таежный барсук», – прошептал голос в динамике. – Так что решай сам. Можешь дать этой девочке шанс, а можешь обрубить ее мечты о месте…

– Она долго к этому шла, – заметил Гордей.

Его мысли лихорадочно работали. Усуряков… Таёжный барсук… Тит…

– Не забывай, что из-за тебя все началось. Ты привел его к ее семье. Она может быть опасна, – сообщил связной, внимательно вслушиваясь в дыхание собеседника.

– Опасна? – Нева усмехнулся, но в этой усмешке не было ни капли веселья. – Она даже не представляет, во что ввязалась.

– Если она действительно что-то раскопает…

– Я знаю, – оборвал его Нева. – Знаю.

Он отключил связь и ещё долго сидел на стуле, глядя на девушку. В его голове крутились шестерёнки, выстраивая новую стратегию. Александра Истомина стала действующей фигурой на этой шахматной доске. И теперь ему предстояло решить: убрать её или использовать.

Одно он знал точно: прошлое никогда не остаётся в прошлом. Особенно когда речь идёт о таких людях, как Тит Анак. И о таких тайнах, которые лучше бы никогда не всплывали на поверхность.

Если Анак узнает, кто она, то убьет Александру и ее подругу самым жестоким способом. А фантазия этого человека границ не имеет. И это лучший вариант для Гордея. Но…

Пригласить незнакомца на ужин – обычное дело! Ведь, как оказалось, он живет не так уж и далеко. Подумаешь, два часа езды от города до поселка!

Не имеет никакой разницы, что у него глаза шоколадного цвета. И уж тем более это не было вызвано тем ощущением, которое вызвал в ее теле его голос. Ну, может быть, совсем немного. Самую малость.

Но если быть честной, то она ощутила нечто знакомое. Будто в его глазах увидела то, что видела в глазах своего отца. Опыт, силу, мудрость, жесткость, целеустремленность…

Да, Александра знала, кто её отец. Это было тайной для пятилетней девочки, но не для подростка. В пятнадцать лет Сашка, которая любила риск, увлекалась стрельбой, ездой на мотоцикле и скалолазанием, заглянула в телефон отца, и сказка о барсуке тут же перестала быть вымыслом. Она взяла себе его прозвище. Его тайна стала их общей. Но только мысль о мести – лично её.

С того дня жизнь Александры разделилась на «до» и «после». Александра начала тренироваться ещё усерднее. Она часами пропадала на стрельбище, отрабатывая точность стрельбы, изучала приёмы рукопашного боя и осваивала навыки слежки. Её мотоцикл стал не просто средством передвижения, а инструментом для быстрого побега или преследования.

В её голове постепенно складывался план. Она понимала, что месть должна быть идеальной, безупречной. Никакой полиции, никаких свидетелей – только она и её цель. Александра изучала криминальный мир изнутри, заводила полезные знакомства, собирала информацию. Она превратилась в тень, скользящую между светом и тьмой, готовую нанести удар в любой момент.

Но чем глубже она погружалась в эту игру, тем больше понимала: месть – это не просто акт возмездия. Это путь, который меняет человека навсегда. И Александра была готова заплатить эту цену, потому что для неё это было вопросом чести, долгом перед отцом и его тайной.

Нужен только удобный момент. Без свидетелей. Без промедления. Один точный выстрел прямо в сердце. Или в голову. Она не промахнется. И даже шанса ему не даст. Выходя замуж за разных мужчин, она все ближе подбиралась к цели. И вот он – Тит Анак.

Нет, она не может ошибиться в том, что ощутила, смотря в глаза незнакомцу в клубе, с которым столкнулась. Она проследила за ним лишь до поселка, оставив остальное на потом.

И когда время пришло, оседлав свой супер мотоцикл, Сашка направилась в поселок, чтобы отыскать его дом. И расспросив соседей, в частности молодых женщин, она узнала, где тот живет. Ближе к дому подходить не решалась. Выбрала для наблюдения место повыше.

Да, это пышное дерево прекрасно подходит для слежки. Александра забралась на старое, кривое дерево с густой кроной, что растет неподалеку, и удобно устроилась на толстой ветке.

– Отлично! – вздохнула девушка, прислонилась спиной к стволу и стала ждать.

Александра затаилась в густой листве, стараясь не выдать своего присутствия. То и дело поглядывала на дом незнакомца, пытаясь разглядеть малейшее движение за занавесками. Внизу, у подножия дерева, шелестела трава, и лёгкий ветерок играл с листьями, создавая причудливую мелодию. Девушка невольно улыбнулась, вспоминая, как в детстве лазила по деревьям, представляя себя настоящей шпионкой как в кино. Но сейчас всё было иначе. Сейчас на кону стояло нечто большее, чем детские забавы.

Время тянулось медленно. Слишком медленно. Александра нервничала, постоянно поправляла волосы, выбившиеся из причёски, и оправляла одежду. Её взгляд то и дело возвращался к дому, где жил тот самый незнакомец, который не выходил у неё из головы с момента их первой случайной встречи.

Внезапно она заметила движение. Кто-то вышел из дома и направился в сторону сада. Александра затаила дыхание, стараясь разглядеть его получше. Это был он – высокий, стройный, с лёгкой походкой и уверенными движениями. Он остановился у яблони, облокотился на ствол и достал сигарету. Как будто бы ничего подозрительного.

Александра замерла, боясь пошевелиться. Она чувствовала, как кровь стучит в висках, как учащённо бьётся сердце. Он был далеко и в то же время близко.

Внезапно незнакомец повернул голову в сторону дерева, на котором сидит она, и долго присматривался. Александра замерла. Несколько долгих мгновений он стоял неподвижно, глядя прямо туда, где она пряталась. Затем медленно отвернулся и продолжил свой путь по саду, насвистывая какую-то мелодию.

Александра облегчённо выдохнула. Её план слежения работал, но она понимала, что рано или поздно придётся сделать следующий шаг. Вопрос был только в том, когда и как это произойдёт.

Сколько времени прошло? И сколько еще она собирается здесь сидеть?

– Ну что, шпионка, и долго ты собираешься там прятаться? – низкий, чуть хрипловатый голос раздался снизу.

Александра едва не потеряла равновесие от неожиданности. Она вцепилась в ветку, чувствуя, как кровь отхлынула от лица. Под деревом стоял он – тот самый незнакомец. Его глаза насмешливо сверкали. В его улыбке было что-то хищное, что-то, от чего по спине Александры пробежал табун мурашек. Она попыталась что-то сказать, но язык словно прилип к нёбу. Мысли спутались, как нитки в клубок. Как он её обнаружил? Как умудрился подкрасться так тихо?

– Спускайся, – его голос прозвучал спокойно.

Александра медленно начала спускаться, чувствуя, как предательски дрожат руки. Когда её ноги коснулись земли, незнакомец сделал шаг вперёд, оказавшись непозволительно близко. Их разделяло всего несколько сантиметров.

– И что же ты делаешь на этом дереве?

Александра молчала, не в силах отвести взгляд от его глаз шоколадного цвета. В этот момент она поняла, что её затея с наблюдением могла обернуться чем-то куда более серьёзным и опасным.

Мысли в голове метались, словно испуганные птицы, и она никак не могла придумать достойное объяснение. Наконец, собравшись с духом, выпалила первое, что пришло в голову:

– Я… я просто… ну… грибы собирала!

Незнакомец приподнял бровь, явно не поверив ни единому слову.

– Грибы? В кроне дерева? – его губы дрогнули в едва заметной усмешке.

Александра мысленно дала себе оплеуху за такую нелепую отговорку, но отступать было некуда.

– Ну… знаете… есть такие особенные древесные грибы, – она отчаянно пыталась придать своему голосу убедительность. И похлопав по дереву, добавила: – А это дерево… оно такое старое, идеальное для них.

Он сделал ещё шаг ближе, оказавшись почти вплотную. Александра почувствовала себя пойманным зверьком.

– И как же называется этот удивительный гриб, растущий на высоте трёх метров? – в его голосе слышалось явное веселье.

Она замялась, лихорадочно вспоминая названия грибов.

– Опёнок. Точно! Я искала редкие виды опят!

Незнакомец расхохотался, запрокинув голову. Его смех звучал неожиданно тепло и искренне.

– Признайся честно, – сказал он, отсмеявшись, – ты просто за мной следила.

– Пф! Нужно больно! – Александра вспыхнула и закатила глаза.

– Ладно, шпионка, – неожиданно мягко произнёс он. – Раз уж я тебя нашел… Может, пойдём в дом? Я как раз собирался приготовить кофе. И ты расскажешь, почему оказалась здесь. Потому что я не дурак, чтобы верить в опят на деревьях.

Александра замерла, не зная, что ответить. Предложение было настолько неожиданным, что она на мгновение потеряла дар речи. Она стояла как вкопанная, не зная, соглашаться или бежать без оглядки.

– Кофе? – переспросила она, пытаясь выиграть время. – Но… я не могу. У меня мотоцикл внизу…

– Мотоцикл? – Гордей улыбнулся. Он знал от кого у этой девчонки любовь к мотоциклам. – Не переживай, с ним ничего не случится. А теперь идём. Не каждый день мне удаётся поймать такую необычную шпионку.

Его голос звучал настолько убедительно, что Александра вдруг почувствовала, как напряжение покидает её тело. Что-то в этом мужчине вызывало необъяснимое доверие, несмотря на всю странность ситуации.

– Хорошо, – наконец прошептала она, сама удивляясь своей смелости. – Но только на минутку.

Он кивнул, и они направились к дому. Александра шла, чувствуя, как колотится сердце. Она не могла понять, что происходит – то ли она совершила самую большую глупость в своей жизни, то ли…

Она машинально оценила его внешний вид. Особенно её внимание привлекли кроссовки – не просто удобная обувь, а настоящие супер спортивные ботинки, словно созданные для того, чтобы без проблем срываться с места в любой момент. Чёрные, с яркими акцентами, они выглядели так, будто готовы были в любой момент унести своего владельца вдаль от проблем и забот.

Материал верха казался почти невесомым, но при этом невероятно прочным, а подошва выглядела настолько цепко, что, казалось, могла удержать своего хозяина даже на отвесной стене. Динамичные линии дизайна говорили о том, что эти кроссовки созданы для скорости и манёвренности.

Было заметно, что он тщательно следит за своим гардеробом – всё подобрано со вкусом и функциональностью. Спортивные брюки из технологичной ткани, лёгкая куртка с множеством карманов,

Она невольно задумалась: кем же он работает? Или, может быть, просто ведёт такой образ жизни, что всегда должен быть готов к неожиданностям? В любом случае, его внешний вид производил впечатление человека, готового к любым поворотам судьбы.

В доме оказалось тепло и уютно. Пахло деревом, кофе и какими-то пряностями. Незнакомец жестом пригласил её сесть за небольшой столик у окна. Краем глаза девушка заметила ковер на полу у дивана. При внимательном и длительном рассмотрении можно увидеть, что мусор лежит на одной половине ковра. Как если бы постоянно поднимали одну сторону ковра и откидывали её на другую сторону, чтобы скрыть то, что было под ним. Пылевые полосы на полу образовывали причудливый узор, словно кто-то методично повторял одно и то же движение снова и снова.

– Итак, – сказал он, ставя на стол две чашки ароматного кофе, отрывая ее от мыслей, – может, теперь расскажешь, кто ты на самом деле и почему так упорно врёшь?

Александра сделала глоток кофе и выдохнула. Затем ещё один глоток, чувствуя, как тепло напитка немного успокаивает её нервы. Она понимала, что пришло время объясниться, но слова словно застряли в горле.

– Знаете, – наконец начала она, глядя в сторону, – это звучит безумно, но… В тот день, когда мы встретились в клубе, что-то произошло. Я не могла выбросить вас из головы…

Незнакомец наклонился вперёд, его взгляд стал более внимательным.

– И поэтому ты решила забраться на дерево и шпионить за мной?

Александра смущённо улыбнулась.

– Ну… да. Знаю, это глупо.

Он усмехнулся, но в его глазах читалось понимание.

– А ты оказалась куда смелее, чем я думал. Признаться, я впечатлён. И даже не поленилась найти адрес.

Она подняла глаза и встретилась с ним взглядом.

– Но это не то, о чем вы подумали. Ваш взгляд тогда… Мне знаком такой взгляд, – пояснила она, сравнивая его с отцом.

– Какой?

Александра замялась, подбирая слова. Её взгляд стал более серьёзным, почти задумчивым.

– Это взгляд человека, который видел многое, – наконец произнесла она. – Который пережил боль, но не сломался.

Гордей приподнял бровь, явно заинтересованный её словами.

– И откуда же ты знаешь такой взгляд?

– Мой отец… Он был человеком, который всегда знал, что происходит вокруг. Он тоже смотрел так – внимательно, изучающе. Иногда это пугало, но в то же время вызывало какое-то странное доверие. У вас пронзительный взгляд. Как будто вы видите человека насквозь. Когда я увидела его, он напомнил мне об этом. Словно вы тоже носите какую-то тайну, скрываете что-то важное.

Гордей улыбнулся, но улыбка вышла немного грустной.

– У каждого из нас есть свои тайны. Вопрос в том, готова ли ты ими делиться. Ты, значит, научилась читать людей по взгляду?

– Не совсем, – призналась Александра. – Просто когда увидела вас, не могла понять, почему незнакомец, которого я встретила случайно, смотрит так же, как мой отец.

Нева молчал несколько секунд, затем поднялся и подошёл к окну.

– У каждого взгляда своя история, опёнок. Иногда они похожи, потому что боль одинакова. Иногда – потому что сила духа одинакова.

Сила духа… Её пальцы нервно сжали чашку с кофе.

– Чем вы занимаетесь? – спросила она, стараясь перевести разговор в более безопасное русло. – Почему живёте здесь?

Гордей помедлил с ответом, словно взвешивая, сколько можно рассказать той, которая всего несколько минут назад шпионила за ним на дереве.

– Может быть, если вы расскажете побольше о себе, я тоже поделюсь своими секретами, – предложила она с лёгкой улыбкой. – Кто вы? Чем занимаетесь?

– Сначала ты расскажи о себе, – сказал мужчина и сел на стул напротив неё.

– Я… я работаю фотографом, – начала она со лжи, чувствуя, как напряжение постепенно уходит. – Люблю ловить моменты жизни в кадр.

– А мотоцикл?

– Мотоцикл? Это мой способ чувствовать жизнь.

– И как же тебя зовут?

– Алекс. Александра Истомина, – ответила она серьезно, даже с гордостью, вглядываясь в его пронзительные глаза.

– И что же ты делала в том клубе?

– Я ведь работаю фотографом, – напомнила она, стараясь говорить уверенно. – Делала репортаж для одного модного журнала. Клуб – часть большого проекта о ночной жизни города.

Гордей приподнял бровь, явно не убеждённый её словами. Лишь потому, что знал правду.

– И часто ты фотографируешь в таких… не очень хороших и опасных для опят местах? – спросил он, пристально глядя ей в глаза.

– Достаточно часто,– ответила Сашка, стараясь не поддаваться его напору. – У меня есть портфолио… в телефоне. Могу показать, если не верите.

Он медленно кивнул, словно взвешивая что-то в уме.

– Не слишком ли резвого коня ты выбрала в качестве спутника своей жизни? – указал он на транспорт.

– Это моя страсть. Когда я за рулём мотоцикла, чувствую себя свободной. Как будто весь мир лежит у моих ног.

– А слежка за мной? У тебя и со мной есть кадры?

– Нет, – выдохнула она. – Честно. Признаюсь, это была глупая идея. Простите. Просто ваши глаза…

– А может, дело не в глазах, а в том, что ты просто не можешь устоять перед опасными мужчинами? Я ведь тоже могу многое рассказать о взгляде человека. Мне кажется, тогда в клубе, я заметил твой скрытый интерес к одной персоне… – сообщил мужчина, а затем выдал имя: – Тит Анак.

– Тит Анак? – её голос предательски дрогнул. – Вы ошибаетесь.

Он медленно приблизился, нависая над ней тенью. Его глаза сверкнули, словно два осколка тёмного янтаря.

– Я умею складывать факты в единую картину, опёнок. Он опасен, Александра. Советую тебе не приближаться к нему.

– Вы не понимаете, – прошептала она, пытаясь сохранить самообладание.

– О, я думаю, что понимаю гораздо больше, чем ты предполагаешь, – его пальцы скользнули по её запястью, оставляя ледяные следы.

Она не ожидала, что легкая беседа вдруг обернется тяжелой угрозой.

– Кто вы? – насторожилась она, приготовившись к побегу.

– Тот, к словам которого стоит прислушаться. Ты даже не представляешь, насколько опасными могут быть игры с этим человеком.

Её дыхание участилось, когда он сделал ещё один шаг ближе. Аромат его парфюма – терпкий, с нотками табака и кожи – окутал её, словно удушающая пелена.

– Вы не можете говорить мне, что делать, – голос предательски дрогнул, но она постаралась придать ему твёрдость.

Его губы искривились в усмешке, холодной и расчётливой.

– Могу. Так уж вышло, что я знаю о тебе больше, чем ты думаешь. Знаю о твоих тайнах, о твоих слабостях. А если знаю я, то и он узнает. И поверь, ему не составит труда использовать это знание против тебя.

Её пальцы сжались в кулаки.

– Что вам нужно? – спросила она, стараясь не выдать своего страха.

– Только твое благоразумие, – ответил он, отступая на шаг. – Держись подальше от Анака. Это не просьба. Это приказ.

В его глазах по-прежнему горел тот же опасный огонёк, а в воздухе повисла угроза, осязаемая, как сталь. Но отступить она не могла. Слишком многое стояло на кону.

– Боюсь, мне придется ослушаться вашего приказа. Я сама решу, как мне поступать, – произнесла она, вскинув подбородок. – И кем бы вы ни были, вы не заставите меня изменить решение.

Его улыбка стала хищной.

– Но я могу быть очень убедительным. И поверь, ты пожалеешь о своём упрямстве, – сказал он уже более строго.

Александра ударила ладонью по столу и резко встала. Несколько секунд сверлила его своим яростным взглядом, затем покинула дом.

– Это только начало опасной игры, Александра! Ставки – жизнь. И правила устанавливает тот, кто сильнее! – крикнул он ей вдогонку.

– Значит, будет по моим правилам! – крикнула она ему в ответ и скрылась за забором.

Гордей набрал на телефоне номер своего тайного связного.

– Эта девчонка точно знает, кем был её отец.

– Я тебе говорил, что она может быть опасна.

– Мне нужна помощь. Хочу использовать её…

– Придурок, – шипела Сашка, садясь на сиденье мотоцикла. Внутри все колотилось. – Да кто он такой, чтобы приказывать?!

А ведь она так и не узнала ничего о нем. Зато он знает о ней. И кажется больше, чем нужно. Истомина нажала кнопку «пуск». Двигатель взревел, отзываясь на её ярость. Она резко развернула мотоцикл, оставляя за собой шлейф выхлопных газов. Её руки крепко сжимали руль, костяшки побелели от напряжения.

В голове крутились обрывки фраз. Его холодный взгляд, эта ухмылка… Сашка тряхнула головой, пытаясь избавиться от наваждения. Она не из тех, кто отступает.

Пыльный, вечерний город расстилался перед ней, словно шахматная доска. Свет фонарей превращал капли дождя в сверкающие бриллианты. Она мчалась по улицам, чувствуя, как адреналин разгоняет кровь. Но даже на скорости двести километров в час мысли не отпускали её.

Телефон завибрировал в кармане. Сашка замедлила ход, но не остановилась. Достала телефон и посмотрела на дисплей. Элла. Коснулась иконки принятия вызова и, когда в наушнике раздалось шипение, вернула телефон обратно в карман.

– Слушаю, Эл, – ее голос прозвучал резче, чем она хотела.

– Привет, Сашунь, – протянула подруга. – Ты где?

– В дороге, – Сашка в ярости сжала руль. Подруга никогда не тянула ее имя так странно.

– Просто хотела напомнить, что сегодня мы хотели по магазинам пошляться.

Сашка тихо выругалась.

– Да, помню. Скажи адрес, я подъеду.

– Подъезжай к торговому центру у кинотеатра «Люмьер».

– Буду через пятнадцать минут.

– Отлично! Я как раз только пришла. Знаешь, я тут подумала… может, сначала по кофейку? А то после шопинга всегда так есть хочется.

– Только без твоих пирожных, а то потом в джинсы не влезаю, – сообщила ей Сашка.

– Ладно, тогда капучино и круассан, – улыбнулась Элла.

Сашка припарковала мотоцикл на парковке под зданием. Что-то царапало сознание, но она не могла понять что. Слишком много всего навалилось за последние сутки. Повернувшись лицом к лифту, она заметила, как в зеркалах мелькнула чёрная машина. Сашка прищурилась, пытаясь разглядеть номер, но автомобиль уже скрылся за углом.

– Всё в порядке? – голос Эллы раздался в ухе.

– Да, уже иду, – ответила Сашка. – Буду через минуту.

Она поправила куртку и направилась к лифту, стараясь не показывать беспокойства. Но внутри всё натянулось, как струна. Что-то надвигалось. Что-то опасное. Входя в лифт, Сашка бросила последний взгляд через плечо. Никого.

Воздух внутри торгового центра казался густым и душным, несмотря на работающую вентиляцию. Он был полон посетителей. Яркие вывески магазинов отбрасывали причудливые тени на пол, создавая иллюзию движения там, где его не было.

Сашка направилась к эскалатору, ведущему на второй этаж, где её ждала Элла. На полпути к эскалатору она остановилась и осмотрелась. «Может, это просто нервы?» – подумала она, но тут же отбросила эту мысль. Нервы не заставляли её волосы вставать дыбом, а кожу покрываться холодным потом.

После недолгого отдыха в уютном кафе, где Элла поглощала свой любимый капучино, а Сашка довольствовалась латте, подруги направились за покупками. Элла буквально светилась от предвкушения – её глаза горели азартом шопоголика, готового опустошить все свои кредитные карты.

– Саш, ты просто обязана помочь мне выбрать новое платье! – щебетала Элла, поправляя выбившуюся прядь волос. – У меня скоро встреча с новым клиентом…

Сашка лишь усмехнулась, привычно занимая позицию чуть позади подруги. У нее не было желания давать советы по стилю.

Они вошли в первый отдел с модной одеждой, и Элла тут же ринулась к вешалкам, словно гончая, почуявшая след. Сашка следовала за ней не спеша.

Набрав кучу вещей, Элла начала примерку. Сашка заняла позицию у зеркала, откуда открывался отличный обзор как на саму примерочную, так и на вход в магазин. Её пальцы машинально скользили по ремню, где обычно находилась кобура, хотя сейчас она была безоружна.

– Как тебе это? – Элла появилась в дверях примерочной в облегающем платье цвета морской волны.

– Слишком откровенно, – поморщилась Сашка, оценивая глубокий вырез и высокую юбку. – Ты же на деловую встречу собираешься, а не в клуб.

Элла надула губы, но спорить не стала. Она вернулась в примерочную, чтобы переодеться, а Сашка продолжила наблюдать за обстановкой. Её внимание привлек мужчина, который уже несколько минут крутился возле их бутика, делая вид, что рассматривает витрины. Когда Элла вышла в следующем наряде – элегантном платье-футляре приглушённого розового цвета – Сашка одобрительно кивнула.

– Вот это другое дело. Теперь ты выглядишь как серьёзный деловой партнёр.

– Так, теперь твоя очередь, – махнула Элла на вещи. – Выбирай. Хочу посмотреть, как ты будешь выглядеть… в том платье, – указала она на открытое платье глубокого красного цвета.

– Нет, – отрезала Александра. – Я в это не влезу.

– Еще как влезешь. Иди, – Элла всучила Сашке в руки красное платье и подтолкнула в примерочную.

Александра ворчала, но всё же скрылась за шторкой. Её сердце колотилось как сумасшедшее – она никогда не носила ничего настолько откровенного. Ткань оказалась на удивление приятной на ощупь, скользила, словно вторая кожа.

Когда она вышла из примерочной, Элла замерла, не в силах отвести взгляд. Платье сидело идеально, подчёркивая каждый изгиб её тела. Глубокий вырез соблазнительно приоткрывал грудь, а разрез на бедре намекал на то, что скрывается под тканью.

– Боже, Сашка… – выдохнула Элла, не скрывая восхищения. – Ты выглядишь… потрясающе.

Александра смущённо опустила глаза, но в глубине души ликовала.

– Тебе нравится? – спросила она, крутанувшись перед зеркалом.

Элла шагнула ближе, провела рукой по ее обнажённому плечу и шепнула:

– Это больше, чем просто нравится. Любой мужчина сойдет с ума от такого.

– Ну все, снимаю, – произнесла Сашка и вернулась за шторку.

– Да уж, это не твои дерзкие куртки, джинсы и ботинки, – фыркнула Элла.

– Зато удобно. Ты же знаешь, я бунтарь в душе.

Александра быстро переоделась в свою привычную одежду – рваные джинсы и кожаную куртку, которая уже стала её визитной карточкой. Она всегда чувствовала себя в ней свободной и непокорной, как ветер.

– Знаешь, – произнесла она, выходя обратно, – может, я и выгляжу как бунтарь, но внутри я все же хочу быть… обычной женщиной.

Элла улыбнулась, облокотившись на примерочную стойку.

– Стоит найти баланс. Ты можешь быть собой и при этом выглядеть потрясающе.

Александра усмехнулась, поправляя воротник куртки.

– Ты всегда была слишком практичной для меня. Но знаешь, может, ты и права. Просто иногда мне кажется, что если я буду слишком красивой, то потеряю себя.

– Глупости, – махнула рукой Элла. – Красота – это не маска. Это часть тебя, как и твой характер. Просто найди то, что подчеркнёт твою индивидуальность, не подавляя её.

Александра задумалась, глядя на своё отражение в зеркале. Может быть, Элла права? Может быть, пришло время попробовать что-то новое, не отказываясь от себя прежней? Но как же трудно это будет сделать!

Солнце уже зашло, когда Саша и Элла спустились к открытому кафе в центре торгового зала на первом этаже. Тёплый свет ламп создавал приятную атмосферу, а аромат свежесваренного кофе наполнял пространство уютом и спокойствием. Заказав кофе, Элла погрузилась в оживлённую беседу. Но для Саши всё это казалось каким-то далёким и нереальным.

Слова незнакомца не давали ей покоя. Они крутились в голове, словно заезженная пластинка, и никак не хотели уходить. Она пыталась отвлечься, вслушиваясь в разговор подруги, но каждый раз возвращалась к тем фразам.

– Сашунь, ты со мной? – окликнула её Элла, заметив отсутствующий взгляд подруги.

– Да, просто задумалась, – улыбнулась она, но улыбка вышла натянутой.

– Не хочешь поделиться своими мыслями? А то я всё болтаю, а ты витаешь где-то…

– Я встретила его…

– Кого?

– Того, о ком говорила тебе на яхте.

– Мужчину мечты? И как он?

– Придурок, – обиженно ответила Сашка.

Элла засмеялась, затем спросила:

– Ты что, ударила его?

– Нет. А надо было. Возомнил себя всезнайкой. Да еще приказы отдавал.

– Военный?

– Возможно. В прошлом.

Элла приподняла бровь, задумчиво глядя на подругу.

– Может, просто манера такая?

Саша нахмурилась, вспоминая встречу.

– Не знаю. Но осанка, взгляд, то, как он держался… Всё это наводило на мысли. И этот его командный тон…

– Просто грубый человек. Не обязательно быть военным, чтобы вести себя как последняя скотина.

– Тоже верно, – согласилась Саша, но в её голосе всё ещё слышалась обида. – Но знаешь, что меня больше всего задело? То, что он говорил так, будто знает обо мне больше, чем я сама.

– И что ты теперь будешь делать?

Саша на мгновение задумалась, помешивая кофе в чашке.

– Ничего. Просто постараюсь забыть. Но если встречу его снова… – она сделала паузу, – дам ему понять, что не люблю, когда мне указывают.

Элла вздохнула. Она знала, что Саша умеет постоять за себя, и эта встреча только подстегнула её решимость.

– Главное, не забудь потом рассказать, как всё прошло, – подмигнула Элла и встала из-за стола. – Я в туалет.

Вернувшись, они еще немного посидели и решили расходиться.

Сашка спустилась на парковку, где её ждал верный мотоцикл. Уже оседлав железного коня, она вдруг услышала шаги.

– Простите, не подскажете, который час? – раздался низкий голос за спиной.

Сашка обернулась. Перед ней стоял мужчина в тёмном пальто, его лицо скрывала тень от козырька кепки.

– Без двадцати одиннадцать, – не сводя с него глаз, тут же ответила она, хотя прекрасно знала, что время на часах другое. Просто потому что он показался ей подозрительным.

Мужчина кивнул и сделал шаг в сторону. В этот момент Сашка заметила чёрный джип, который медленно въезжал на парковку. Тот самый джип, который она видела раньше. Её инстинкты взвыли сиреной. Она двинулась вперед, но было поздно.

Сашка почувствовала лёгкий укол в предплечье, а затем жгучую боль. Её тело словно парализовало. Она попыталась сказать, но из горла вырвался лишь хрип.

Мир вокруг начал расплываться. Последнее, что она увидела, – как мужчина в тёмном пальто открывает заднюю дверь джипа.

Темнота поглотила её сознание, а джип плавно тронулся с места, исчезая в лабиринте парковочных мест. Никто не заметил, как исчезла девушка в кожаной куртке. Никто, кроме теней, которые, казалось, хранили свою зловещую тайну.

Глава третья

Тусклая лампочка под потолком отбрасывала уродливые тени на холодные стены. Сырой бетон казался живым, будто впитывал крики и мольбы тех, кто побывал здесь до Александры. Холодный воздух пробирал до костей, а запах сырости и дезинфекции вызывал тошноту.

Истомина сидела на металлическом стуле, чувствуя, как его острые края впиваются в кожу. Чёрная ткань на глазах не позволяла разглядеть даже проблеска света. Связанные за спиной руки начали неметь, и каждый вздох давался с трудом. Она слышала собственное сердцебиение – громкий, прерывистый ритм, который, казалось, заполнял всё пространство.

– Ты знаешь, почему оказалась здесь? – раздался голос, пропущенный через искажатель.

Она сглотнула ком в горле, пытаясь унять дрожь.

– Идите к черту!

В комнате повисла тяжёлая пауза. Девушка почувствовала, как по спине стекает капля холодного пота.

– Послушай меня внимательно, – произнёс мужской голос, делая акцент на каждом слове. – У тебя есть долги. Много долгов. Твои отпечатки найдены там, где не должны были быть. И у нас есть записи… интересные записи.

Девушка попыталась встать, но связанные руки удержали её на месте. Стул заскрипел под её весом.

– Вы лжёте! Зачем? Вам что-то нужно от меня, верно? – спокойно спросила она.

Снова возникла тишина.

– Она догадлива, – прикрыв микрофон, шепнул Неве его друг. – Может, ты просто попросишь ее?

– Продолжай давить, – шепнул Гордей.

– Ты думаешь, мы шутим? – продолжил тот, убрав руку от микрофона. – Мы можем уничтожить твою жизнь за считанные часы. Твои близкие будут страдать. Твои друзья узнают о твоих секретах…

Он снова сделал паузу, давая ей осознать масштаб угрозы.

– Какой дешёвый блеф, – улыбнулась девушка. – Я знаю свои секреты. И знаю, что вы не сможете их использовать.

Не выдержав, Гордей занял место своего приятеля и взялся за стержень микрофона.

– Смелое заявление, Александра. Думаешь, мы бы привели тебя сюда без доказательств? Мы знаем, где ты спишь. Мы знаем, с кем ты встречаешься. Мы знаем всё.

Холодный воздух комнаты будто стал ещё плотнее, затрудняя дыхание. Девушка сжала связанные руки, чувствуя, как адреналин разгоняется по венам. Но Александра не дрогнула.

– И что? – её голос звучал вызывающе. – Я должна испугаться?

Нева усмехнулся.

– Твой пульс говорит за тебя. Твои дрожащие руки говорят за тебя. Твоё прерывистое дыхание…

Он сделал паузу, наслаждаясь моментом.

Ткань с её глаз медленно сползла, и Сашка зажмурилась на мгновенье. Затем открыла глаза, осмотрелась и уставилась перед собой на свое отражение в тонированном стекле.

Гордей зажал микрофон и зашептал:

– Ну давай, опенок, ты должна испугаться. Где же твой страх? Сдавайся.

– Кремень. Ставлю косарь на то, что ты не сможешь ее сломать, – удивленно заметил коллега.

– Ну же, спроси, – сквозь зубы шептал Нева. И снова, не выдержав, убрал руку с микрофона и вкинул: – Мы можем уничтожить всё, что тебе дорого. Медленно, методично, с наслаждением.

– Вы не посмеете! – крикнула она, дернувшись вперед.

– О, ещё как посмеем. Я сделаю это с великим удовольствием, – отрезал Нева и вовремя сдержался, чтобы не назвать её опенком. Затем вдруг спросил: – Ты знаешь сказку о барсуке?

Взгляд Сашки стал напряженным. Они знают о том, что знает она. Возможно, знают об отце. Может, догадываются о мести? В голове тут же зашевелились шестерёнки.

Гордей всмотрелся в ее глаза.

– У вас все равно ничего не выйдет, – процедила она сквозь зубы.

– Мы не собираемся тебя ломать. Мы просто дадим тебе выбор. Выбор между твоей гордостью… и жизнями тех, кто тебе дорог. У тебя есть ровно час на то, чтобы принять правильное решение.

Раздался щелчок, и в комнате снова повисла тишина, нарушаемая лишь её тяжёлым дыханием.

– Девчонка толковая. Была бы неплохим агентом, – сообщил друг, скрестив руки на груди и облокотившись на спинку стула. Его глаза блеснули в полумраке кабинета.

– Предлагаешь мне создать оружие против себя же самого? – удивлённо заметил ему Нева, медленно прокручивая в пальцах тяжёлую хрустальную пепельницу.

– А тебя это беспокоит? Ты был неосторожен и подставил её отца. Бояться возмездия – это нормально. Пока она думает, как отомстить Титу, ты в безопасности. Если только он не узнает, кто она, и потом не расскажет ей о тебе.

Нева усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья. Друг продолжил:

– Думаешь, она не догадается? Эта девочка умна. Слишком умна. Вскоре она начнёт складывать кусочки пазла… – мужчина выдержал паузу. – Тогда тем более стоит взять её в оборот. Сделай из неё инструмент, которым сможешь управлять. Пусть думает, что мстит Титу, а на самом деле будет работать на тебя.

Нева задумчиво посмотрел в тонированное окно на Александру.

– А если она всё поймёт?

– Тогда у тебя будет причина бояться смерти. И причина убрать ее. Но пока она верит в свою месть, ты можешь использовать талант. Вопрос лишь в том, готов ли ты рискнуть.

Нева затянулся сигаретой, выпустил дым через ноздри.

– Что ты предлагаешь? – он подался вперёд, его глаза сверкнули холодным блеском.

– Дай ей в руки знания, возможность сделать выстрел в свою жертву, создай подобие себя, уничтожь в ней сочувствие, жалость, любовь к людям… – голос друга звучал размеренно, почти гипнотически. – И когда между вами не будет никакой разницы… – он не закончил мысль, наслаждаясь тем, как Нева впитывает каждое слово.

Нева медленно провёл рукой по полированной поверхности стола, его пальцы оставляли едва заметные следы.

– Ты предлагаешь превратить её… в чудовище? – наконец произнёс он, но в его голосе не было осуждения, только холодный расчёт.

– Я предлагаю использовать её потенциал. Сделать из неё то, чем она уже почти стала. Её боль – это топливо. Её жажда мести – это двигатель. А ты можешь стать тем, кто направит эту силу в нужное русло. Или ты, или кто-то другой это сделает вместо тебя.

– И что потом? Когда она станет такой же, как я? Когда между нами действительно не останется разницы?

– Тогда ты будешь иметь идеального союзника. Или идеального врага, если не сможешь удержать контроль. Выбор за тобой.

Нева откинулся на спинку стула, его взгляд устремился в пустоту. Он знал, что друг прав. В этой девушке действительно таилась сила, способная разрушить. Вопрос был только в том, готов ли он рискнуть и создать себе равного. Или даже более опасного противника.

– Для тебя лучше будет не привыкать, – голос друга стал жёстче, в нём прорезались стальные нотки. – Держи её на коротком поводке. Знай, кто она, и не забывай, кто ты.

– Думаешь, я не понимаю? Она всего лишь инструмент. Средство достижения цели.

– Именно. И чем скорее ты это осознаешь, тем лучше для всех нас. Эмоции – это слабость. А слабость в нашем деле – смерть.

– Я не собираюсь терять контроль.

– Не позволяй себе поддаваться иллюзиям. Используй её, но не дай ей использовать тебя. Потому что если ты потеряешь бдительность, она может стать не только твоим оружием, но и твоей самой большой ошибкой.

Нева поднялся на ноги и вышел из комнаты. А через несколько минут появился в помещении, где находилась Сашка. Его лицо было скрыто чёрной маской, которая придавала ему зловещий вид. В руках он держал ведро с холодной водой.

Сашка вздрогнула, когда дверь с грохотом распахнулась. Нева быстро подошёл к ней, его шаги эхом отражались от голых стен. Не говоря ни слова, он поднял ведро и резко выплеснул его содержимое прямо ей в лицо. Холодная вода обожгла кожу, заставив Сашку задохнуться и закашляться. Вода залила глаза, волосы, одежду, превратив её в дрожащий комок. Она задыхалась, кашляла, чувствуя, как холод пробирает до костей.

Нева стоял над ней, не отрывая взгляда от её искажённого болью лица. Маска скрывала его эмоции, но в прищуренных глазах читалось удовлетворение. Он наслаждался её беспомощностью, её страхом.

– Что… что вы хотите, чтобы я сделала? – её словно лихорадило, голос дрожал.

– Ты сделаешь то, что мы скажем, – донёсся из динамиков холодный голос товарища. – Потому что у тебя нет выбора. Никогда не было.

– Вы не заставите меня… Я не буду играть в ваши грязные игры…

Гордей приблизился к девушке почти вплотную, его дыхание обожгло её шею. Он наклонился к самому уху и прошептал одно-единственное имя:

– Тит Анак.

Сашка замерла. Кровь отхлынула от лица. Холод тут де сменился жаром. Это имя… Оно было как удар под дых, как разряд тока, проходящий через всё тело.

– Мы знаем гораздо больше, чем ты думаешь, – продолжал нашептывать Гордей, наслаждаясь её реакцией. – И именно поэтому ты будешь делать то, что мы скажем. Потому что если ты откажешься… Тит Анак узнает кое-что о том, что ты так старательно пытаешься прятать.

Сашка закрыла глаза, пытаясь сдержать подступающие слёзы. Она знала, что они нашли её слабое место. И теперь у неё действительно не осталось выбора

– Ты войдёшь к нему в доверие, – голос в динамике стал почти ласковым, но от этого становилось только страшнее. – Добудешь нужную нам информацию…

Девушка сжала связанные руки, понимая, что стала пешкой в чьей-то игре.

– А если я не соглашусь?

– Если ты откажешься… – коллега понизил голос до шёпота, который искажатель превратил в зловещее бормотание. – Мы найдём другого исполнителя. Но твоя жизнь станет адом. Медленным, мучительным адом.

– Я должна подумать, – прошептала она, наконец признавая своё поражение.

– У тебя есть ровно час.

Гордей освободил ей руки, чтобы дать ей хоть немного свободы, и вышел, закрыв за собой тяжёлую металлическую дверь. Звук защёлкивающегося замка эхом отразился от стен, словно ставя точку в её судьбе. Сашка осталась одна в темноте, погружённая в свои мысли, которые

кружились в голове, как вихрь. Она потёрла занемевшие запястья, чувствуя, как кровь медленно возвращается в онемевшие пальцы. Час. У неё был всего час, чтобы принять решение, которое изменит всю её жизнь. И она знала, что обратного пути уже не будет. Или будет?

Но ведь она и так хотела приблизиться к Титу, просто не знает, как это сделать. Теперь же судьба сама привела её к этому моменту.

– Тит Анак… – повторила она, и в её голосе промелькнуло нечто похожее на одержимость.

Сашка сжала кулаки, борясь с желанием закричать и ударить кулаком в стену. В её голове вихрем проносились мысли. Она столько времени пыталась найти подход к Титу, пыталась собрать хоть какие-то крохи информации, а теперь ей предлагают всё это… Но какой ценой? Если раньше она была одна, то теперь у нее появились союзники, помощью которых можно воспользоваться.

Сашка подошла к стене и прислонилась лбом к холодной плитке.

«Что я делаю?» – пронеслось в её сознании. – «Неужели я действительно готова продать душу ради мести?». Но ответ уже был готов. Да, готова. Всё это время она жила только ради одной цели – добраться до Тита. И если для этого нужно стать частью их игры, стать одним из них… Что ж, пусть будет так!

Сейчас она – пешка, но вскоре те, кто отдаёт приказы, станут её марионетками. Сашка чувствовала, как внутри растёт нечто тёмное, хищное. То, что долгие годы дремало в глубине души, теперь пробуждалось, напитываясь болью, унижением и жаждой мести.

Каждый шаг, который она будет выполнять, приблизит её не только к Титу, но и к власти над теми, кто возомнил себя её хозяевами. Они думают, что контролируют ситуацию, что держат её на поводке, но они ошибаются. «Вы думаете, что используете меня? – думала она, глядя на тонированное стекло. – О, как же вы ошибаетесь. Это я использую вас. Каждый ваш секрет, каждая крупица информации – это ступенька к моей цели».

Сашка знала: чтобы победить в этой игре, нужно играть по своим правилам. И она была готова заплатить любую цену, лишь бы добраться до тех, кто разрушил её жизнь. Даже если для этого придётся стать такой же, как они. Даже если придётся потерять себя.

Потому что в этой игре нет места слабым. А она больше не слабая. Она – хищница, ждущая своего часа. И когда этот час придёт, никто не останется в стороне.

Гордей стоял по ту сторону тонированного стекла, наблюдая за Истоминой через одностороннюю прозрачность. Его глаза впились в её лицо, словно рентгеновские лучи, пытаясь проникнуть в самую глубину её души. Он видел, как в её взгляде появилась новая сталь – холодная, расчётливая. Видел, как страх уступил место решимости, а боль трансформировалась в ярость. Её глаза больше не умоляли и не просили – они обещали. Обещали месть, обещали борьбу, обещали победу.

В этих глазах Гордей читал свою судьбу. Он понимал: эта девочка не просто пешка. Она – хищник, который только делает вид, что приручен. Она – змея, прикидывающаяся безобидной лилией. Его пальцы непроизвольно сжались на стекле, когда он заметил, как в её взгляде промелькнуло что-то… почти человеческое. Но нет, он ошибся. Это была не человечность – это

была расчётливость. Она играла свою игру, и играла хорошо. И в глубине души он восхищался ею. Восхищался её силой, её волей, её способностью превращать боль в оружие. Но он также понимал: она станет либо самым ценным активом, либо самой большой угрозой. И эта грань тоньше, чем кажется. Его губы искривила лёгкая улыбка. Игра только началась, и правила в ней будут меняться каждую минуту. Вопрос лишь в том, кто будет первым.

Александра не решалась давать ответ до последнего. И когда оставались несколько секунд, девушка подошла к стеклу, ударила по нему ладонью и твердо произнесла:

– Я согласна.

– Умница, – прошептал Гордей, смотря на нее через тонированную преграду.

– Мы позаботимся о том, чтобы всё прошло как надо, – сказал в микрофон коллега. Затем добавил более твердо: – Но один неверный шаг – и ты исчезнешь так же, как появилась здесь – бесследно. А теперь сама себе завяжи глаза, встань спиной к двери и заведи руки за спину.

Сашка сделала то, о чем ее попросил голос.

Дальше ее вели по длинному коридору и вывели на улицу. Посадили на сиденье в довольно большое авто. Может, всё тот же джип. Кто-то сел рядом с ней по левое плечо. Кто-то занял водительское место. Послышался тихий шум двигателя.

Машина плавно тронулась с места, и Саша почувствовала, как напряжение сковывает каждую клеточку её тела. Она слышала, как шуршат шины по асфальту, как вдалеке гудят городские огни. Запах новой кожи в салоне смешивался с металлическим привкусом страха, который словно оседал на языке. Сидевший рядом мужчина не издавал ни звука. Его присутствие ощущалось тяжёлым грузом, давящим на плечо. Девушка чувствовала, как учащённо бьётся сердце, как кровь пульсирует в висках. Она пыталась сосредоточиться на дыхании, но мысли разбегались, словно испуганные птицы.

Машина свернула несколько раз, и Александра потеряла счёт времени. Похоже, они пытаются специально запутать ее. Лишь единожды она уловила момент, когда машина трижды кружила вокруг чего-то, прежде чем поехать прямо.

Машина остановилась. Дверца со стороны Саши открылась, и чьи-то сильные руки грубо вытащили её наружу. Повязка всё ещё закрывала глаза, и она могла лишь угадывать происходящее по звукам и ощущениям. Затем ей развязали руки.

– Иди. Мы с тобой свяжемся.

Саша сделала шаг вперёд, затем ещё один. Под ногами была твердая, гладкая поверхность, где-то вдалеке лаяли собаки. Стянув с лица повязку, она резко обернулась, желая увидеть их лица. Но вместо лиц Александра увидела лишь черные маски. Мужчина сел за руль, вжал педаль газа в пол, и машина двинулась с места. Сашка осталась стоять, наблюдая за тем, как черный джип скрывается за углом парковки торгового центра. Любезно с их стороны вернуть ее на то же место, откуда забрали. Осмотревшись, она увидела свой мотоцикл и поспешила к нему.

Сашка остановилась на набережной и, не слезая с мотоцикла, долго вслушивалась в шум прибоя. Она должна быть осторожна.

Для встречи Нева выбрал парк аттракционов не случайно – это место, где легко смешаться с толпой, где яркие огни и шум заглушают любые неосторожные слова. Он наблюдал за Сашкой издалека, пока она шла по аллее, окутанная вечерним сумраком. Её силуэт чётко выделялся на фоне разноцветных гирлянд – стройная, собранная, с этим характерным прищуром, который появлялся, когда она концентрировалась.

В тире Сашка сразу взяла дело в свои руки. Не спрашивая правил, подошла к стойке, бросила купюру, получила пять пуль. Нева прислонился к стене, скрестив руки, и стал ждать.

Первый выстрел – *в яблочко*. Второй – чуть правее, но всё ещё в зоне «отлично». Третий, четвёртый, пятый – идеально. Она даже не целилась долго, просто вскидывала руку, делала короткий выдох и стреляла.

– Ты когда-нибудь занималась этим профессионально? – спросил Нева, подходя ближе.

Сашка лишь усмехнулась, не отвечая. Её глаза блестели – не от огней тира, а от внутреннего азарта.

Затем они поехали в бар. В баре было полутемно, пахло хмелем и жареным мясом. На стене висели мишени для дартса, и Нева, кивнув бармену, достал три дротика.

– Давай на интерес. Проигравший платит за выпивку.

Она снова не стала спорить. Первый бросок – в «утроение» двадцатки. Второй – в «удвоение». Третий – точно в центр.

Гордей медленно опустил свой дротик.

– Ты меня разыгрываешь?

– А что, заметно? – её голос звучал легко, но в нём сквозила сталь.

Он понял: она не просто умеет играть. Она *любит* побеждать.

На следующий день Гордей пригласил ее на скалодром. На скалодроме Нева наконец смог взять реванш. Он двигался плавно, словно кошка, находя опоры там, где их, казалось, не было. Сашка шла следом, но на последнем участке сбилась, не дотянувшись до зацепа.

– Чёрт! – она спрыгнула, сжимая кулаки. – Это нечестно.

– Честность тут ни при чём, – усмехнулся Нева. – Просто я дольше тренировался.

В её глазах вспыхнул огонь – не злобы, а решимости. Она *не привыкла* проигрывать.

– Хорошо, хочешь серьезной игры? – разозлилась девушка. – Может, на стрельбище встретимся?

Гордей понял: она не шутит.

Дальше было стрельбище – не аттракцион, а настоящее, с бетонными стенами и мишенями на разных дистанциях. Нева достал два пистолета, проверил затворы.

– Правила простые: десять выстрелов, победитель определяется по сумме очков.

Сашка надела наушники, прицелилась. Первые три выстрела – в центр. Четвёртый – чуть ниже. Она нахмурилась, сделала паузу, выровняла дыхание. Остальные – идеально.

Нева смотрел на мишень, затем на неё.

– Кто ты такая, Истомина?

Она сняла наушники, улыбнулась:

– Разве это важно?

Гордей шагнул ближе, почти вплотную. В приглушённом свете стрельбища её глаза казались тёмными озёрами, в которых плясали отблески ламп.

– Важно, – произнёс он тихо, но твёрдо. – Особенно если мы собираемся и дальше общаться.

Сашка поправила сбившуюся прядь, небрежно отбросив её назад. На её губах играла полуулыбка – та самая, которая заставляла его напрягаться.

– А с чего ты взял, что я собираюсь?

Он не ответил сразу. Вместо этого поднял мишень, внимательно изучил пробоины. Три идеальных попадания в центр, одно чуть ниже, остальные – как по линейке.

– Ты стреляешь, как профессионал. Не просто «хорошо» – безупречно. Такие навыки не появляются от скуки по выходным в тире.

Она пожала плечами, снимая защитные очки.

– Может, я просто талантлива.

Нева хмыкнул, опуская мишень.

– Талантливы многие. Но ты… ты чувствуешь оружие. Как будто оно часть тебя.

Тишина повисла между ними – тяжёлая, насыщенная невысказанными вопросами. Где-то вдали раздался глухой выстрел с другого сектора стрельбища, но они даже не вздрогнули.

Сашка сделала шаг назад, увеличивая дистанцию.

– Допустим. И что с того?

– То, что я хочу знать, откуда это.

Её взгляд на мгновение стал жёстче, но она тут же смягчила выражение лица, словно натянула маску.

– Разве не интереснее, когда есть загадки?

Гордей медленно покачал головой.

– В моей работе загадки – это риски. А я не люблю риски.

Она рассмеялась – коротко, без тени веселья.

– В работе? Тогда тебе не стоило меня сюда приводить.

Он хотел что-то сказать, но в этот момент зазвонил его телефон. Короткий взгляд на экран – и выражение лица мгновенно изменилось.

– Мне нужно идти.

– Проблемы? – в её голосе проскользнуло неподдельное любопытство.

– Возможно, – он убрал телефон, но не спешил уходить. – Ты останешься?

Сашка подняла пистолет, проверила магазин.

– А ты как думаешь?

Нева задержал на ней взгляд, затем резко развернулся к выходу.

– Приготовься к следующей встрече. Тебя ждут более жесткие правила, – сообщил он ей, уходя.

Она проводила его взглядом, дождалась, пока тяжёлая дверь захлопнется, и только тогда позволила себе выдохнуть. Пальцы сжали рукоять пистолета – на этот раз чуть сильнее, чем требовалось.

Где-то в глубине души зашевелилось неприятное ощущение: она перегнула палку. Гордей, кажется, не из тех, кто отступает. Он будет копать, пока не доберётся до правды. А она уж постарается, чтобы он точно ничего не узнал.

Правда… правда была тем грузом. И Сашка не готова разделить эту правду ни с кем. Даже с ним.

Она подняла пистолет, прицелилась в новую мишень. Выстрел. Ещё один. И ещё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.